

Когда Яо Юань начал новый этап своей жизни, на дворе стоял уже середина августа, и до возвращения в университет оставалось всего несколько дней.

Оставшееся время он посвятил адаптации к новым обстоятельствам и обдумыванию планов на будущее. Хотя он говорил, что ему нужны деньги, на самом деле он оставил Яо Сяобо две тысячи юаней, а у себя в кармане держал всего три тысячи семьсот.

Перед отъездом он подстригся, как следует помылся и купил огромную сумку через плечо. Сандалии он сменил на кроссовки.

Яо Сяобо уехал в Шэньян раньше, а в один туманный утренний день отец, мать и тётя Яо Юаня собрались на полуразрушенном вокзале на окраине города, чтобы проводить его и дядю в Пекин.

Вокзал был настолько маленьким, что туда останавливались лишь временные составы, а для того чтобы доехать до Пекина, им пришлось сесть на обычный поезд, отправляющийся из Шэньяна.

Весь путь занимал больше восьми часов.

Через несколько лет откроют высокоскоростные поезда, и время в пути сократится до четырёх часов. В то время скоростные поезда казались настоящим чудом, но в 2011 году произошла катастрофа, потрясшая всю страну. Тогда появился ироничный лозунг: «Верите или нет, а я верю!». После этого скорость поездов была снижена.

Внутри вагона встретил знакомый запах.

Дети, плачущие во весь голос, люди, громко беседующие, курящие, пьющие, ноги, торчащие в проходах, и тележка, скрипя, пробирающаяся через толпу.

«Арахис, семечки, каша с восемью ингредиентами, пиво, напитки, минеральная вода!»

«Ноги уберите!»

Яо Юань и его дядя сидели у окна. Дядя, закусывая сухим тофу, привезённым из дома, с пучком зелёного лука, запивал всё это бутылкой байцзю, а из пакета доставал густую пасту.

Дядя был ещё тем загорелым мужиком, даже темнее Яо Сяобо, и также обладал густыми бровями и выразительными глазами, характерными для их семьи, но выглядел слегка суровым, готовым вступить в драку при любом удобном случае.

Яо Юань, чувствуя запах алкоголя и тофу, зевнул и спросил: «Дядя, твоя работа в концертной компании надёжная? Уверен, что будешь там работать регулярно? А то вдруг через несколько месяцев тебя уволят».

«Конечно, надёжная! Мой боевой товарищ сказал, что босс раньше работал на Центральном телевидении, у него связи. Компания берёт заказы только от крупных предприятий — либо угольные магнаты, либо строительные компании. А ещё они работают с Центральным телеканалом и занимаются концертами...»

«“Одна и та же песня”?»

«Да-да!»

Дядя постучал себе по лбу и сказал: «Этот босс имеет связи, он был посредником».

Тут сосед, сидящий рядом, внезапно вмешался в разговор: «“Одна и та же песня” разве не телепрограмма? Как здесь можно быть посредником?»

«Э-э, ну...»

Дядя не знал, как объяснить, но Яо Юань вступил в разговор: «“Одна и та же песня” — это изначально была новогодняя программа, созданная Центральным телевидением. Но после того как её показали, она стала настолько популярной, что превратилась в регулярное шоу.

Изначально звёзды приходили на приглашение телевидения, получали лишь небольшую компенсацию за участие. Но программа стала настолько популярной, особенно когда начались концерты по провинциям, что местные власти начали размышлять: “Хотя в этом году они не планируют приезжать к нам, а что, если мы заплатим и пригласим их? А если мы ещё привлечём местные компании для спонсорства?”»

«Почему?» — удивился сосед.

«“Одна и та же песня” — это ведь программа на Центральном телевидении, с огромными рейтингами. В титрах написано: “Одна и та же песня в таком-то месте”, для местных властей это отличная реклама. А там, где появляются деньги, появляются и интересы, и, соответственно, нужно договариваться...»

«Понял, понял! Значит, нужно, чтобы кто-то налаживал контакты».

Сосед показал большой палец: «Молодец, парень, много знаешь».

Дядя ещё больше удивился: «Откуда ты всё это знаешь?»

Шутите? Да я двадцать лет в медиа работал, мне это как два пальца!

Яо Юань усмехнулся и уклонился от ответа: «Раз уж этот босс такой крутой, тогда работайте честно. Копите деньги на свадьбу для Сяобо».

«Да, я тоже об этом думаю! Сябо уже скоро закончит учёбу, а если не найдёт девушку, как же быть?»

Дядя вздохнул, запивая сухой тофу байцзю, явно обеспокоенный.

Яо Юань смотрел на него. Дядя, который несколько лет работал, получал хорошую зарплату, но потом был уволен за драку. Теперь ему нужно быть осторожнее.

...

Время в поезде тянулось медленно.

Яо Юань то задремывал, то снова просыпался, иногда прогуливался по вагону. Наконец, вечером они прибыли в Пекин, где вышли на Северном вокзале.

Когда они вместе с потоком людей вышли из вокзала, их мгновенно окутала сероватая атмосфера города, с её многоголосными акцентами, запахом пота и чувством борьбы за выживание — всё это, словно воздух Пекина в те времена, моментально поглотило его.

Яо Юань остановился и ощутил эту смесь: хаос, старость, грязь и запах жизни.

Кстати, некоторые говорят, что двадцать лет назад воздух в Пекине был лучше. Да какое там!

В 1999 году на первой полосе одной из газет была заголовочка: «Не позволим загрязнённому воздуху войти в новое столетие!»

С рюкзаком через плечо, он был налегке, а дядя нёс тяжёлый свёрток с постельными принадлежностями и осматривался по сторонам. Вдруг он резко бросился вперёд и, подбежав к какому-то человеку, вlepил ему пинок.

Тот, как будто ожидая этого, ловко увернулся и рассмеялся.

После того как они немного поболтали, Яо Юань подошёл ближе, и дядя представил его: «Это мой боевой товарищ, зовут его дядя Сунь!»

«Дядя Сунь!»

«А это мой племянник, учится в Пекине, настоящий молодец!»

«Ого, это впечатляет!»

Как и многие другие, дядя Сунь относился к студентам, особенно к университетским, с особым

уважением. Он выглядел более опытным и гладким, чем дядя, много лет был в этой среде, и после нескольких приветственных слов предложил поужинать вместе.

Яо Юань вежливо отказался, но вдруг спросил: «У вас есть визитка? Дайте мне одну».

«Да, конечно!»

Дядя Сунь протянул визитку. Яо Юань взглянул: компания "Feiyue Cultural Performance Agency", личный телефон, адрес — Тунчжоу.

«Офис в Тунчжоу?»

«Нет, наша команда по монтажу базируется там, но мы часто работаем в разных местах, это просто наша база».

«Хорошо, вот вам мой номер, будем на связи».

«Отлично, до встречи».

Дядя Сунь был слегка озадачен: почему этот парень ведёт себя как взрослый?

Попрощавшись с ними, Яо Юань сел на метро, затем пересел на автобус и, преодолев долгий путь, вернулся в университет.

Этот университет выглядел внушительно для северо-востока, но в Пекине его можно было назвать лишь «достойным». Он учился на филологическом факультете, и в четвёртом курсе у него было мало занятий. Университет сотрудничал с газетами, журналами, издательствами, телекомпаниями и другими организациями, предоставляя студентам возможность пройти стажировку.

Если бы была возможность, он бы не хотел тратить время на повторение пройденного, но боялся, что это может повлиять на его диплом.

В прошлой жизни он стажировался в «Пекинской Молодёжной Газете» почти полгода, а после выпуска оставался там, надеясь на постоянную работу.

Хотя он был способным и трудолюбивым, в те годы его молодость и неопытность, а также отсутствие нужных связей не позволили ему остаться на постоянной основе. После этого он устроился в небольшую газету в Пекине, а затем вернулся в Шэньян, в конце концов купил дом на юге и проработал там двадцать лет.

Вернувшись в университет, Яо Юань зарегистрировался и пообщался с преподавателем, ответственным за распределение на стажировку. В этот момент он разбирал свою большую

сумку.

Бумага, ручка, бутылка для воды, перекус, маленькие ножницы, перочинный нож, пластыри, презервативы... и самая важная вещь — фотоаппарат, привезённый из дома.

Уложив всё на место, он лёг на кровать в общежитии. Соседей не было, на четвёртом курсе у всех свои дела, отношения тоже оставляли желать лучшего — не плохие, но и не хорошие.

«Пекинская Молодёжная Газета...»

Яо Юань повторил это название, как будто он был бездушной машиной, стремящейся лишь к одному — как можно больше «состричь шерсти».

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4768577>